

Фриланс в современном мире. Тенденции, проблемы, перспективы

Freelancing in the modern world. Trends, challenges, and prospects

Лебедев М.С.

Бакалавр факультета «Государственное и муниципальное управление», ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», г. Москва
e-mail: incompletpsycho@mail.ru

Lebedev M.S.

Bachelor's Degree Student of the Faculty of State and Municipal Management, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow
e-mail: incompletpsycho@mail.ru

Аннотация

Фриланс представляет собой не просто форму нестандартной занятости, а значимый элемент трансформации глобальной экономики, формирующий новую структуру трудовых отношений. В современном мире он становится неотъемлемой частью цифровой экосистемы труда, где индивидуальная профессиональная автономия приобретает ключевое значение. С ростом популярности самозанятости и удалённого взаимодействия наблюдается перераспределение акцентов в сфере занятости: всё больше специалистов отказываются от традиционной офисной модели и стремятся реализовать профессиональный потенциал в гибких условиях, управляя собственным временем и доходом. Эта тенденция во многом отражает более широкий процесс постиндустриальных преобразований, где информационные технологии и цифровая инфраструктура становятся основой новой экономической реальности. Развитие фриланса напрямую связано с глобальными процессами цифровизации. Согласно данным Statista, 2024, более 46% специалистов в возрасте от 25 до 40 лет хотя бы раз участвовали в проектах на условиях фриланса, а объём рынка фриланс-услуг во всём мире превысил 1,5 трлн долларов США, увеличившись на 18% по сравнению с предыдущим годом. Эти показатели свидетельствуют о существенном изменении структуры занятости и о формировании нового профессионального класса — мобильных, высококвалифицированных работников, ориентированных на результат и технологическую эффективность. Развитие онлайн-платформ, таких как Upwork, Freelancer и отечественные аналоги, способствует упрощению доступа к рынку труда и формированию конкурентной среды, в которой ценятся компетенции, креативность и скорость выполнения задач. В российском контексте фриланс демонстрирует устойчивый рост и становится заметным элементом экономики знаний. По данным ФНС России, 2023, количество официально зарегистрированных самозанятых превысило 7,5 млн чел., причём значительная их часть работает в сфере информационных технологий, дизайна, маркетинга и консалтинга. Этот процесс указывает на институционализацию фриланса как формы легальной занятости, что, в свою очередь, способствует росту налоговых поступлений и формированию новых профессиональных стандартов. Особое значение имеет вовлечение в эту сферу молодых специалистов и выпускников, для которых фриланс становится не только временной формой занятости, но и стартовой площадкой для профессионального становления, самореализации и построения личного бренда. Среди ключевых преимуществ фриланса выделяются гибкость рабочего графика, возможность выбора интересных и значимых проектов, а также более высокая степень контроля над собственным профессиональным развитием. Вместе с тем сохраняются и проблемы — нестабильность доходов, отсутствие социальных гарантий,

сложности с долгосрочным планированием и профессиональной социализацией. Однако эти вызовы постепенно компенсируются развитием цифровых экосистем поддержки, созданием онлайн-сообществ, программ обучения и платформ для коллективного взаимодействия. Всё это способствует формированию более зрелой и сбалансированной модели дистанционного труда, соответствующей вызовам цифровой эпохи. Фриланс становится отражением глубинных изменений в экономике и обществе, где на первый план выходят индивидуальная компетентность, цифровая грамотность и способность к самоорганизации. В перспективе дальнейшая институционализация фриланс-деятельности и внедрение правовых механизмов её регулирования создадут основу для устойчивого роста сектора и укрепления его вклада в развитие инновационной экономики.

Ключевые слова: фриланс, рынок фриланса, экономические перемены, доля рынка, российский рынок, самозанятые, трансформация рынка.

Abstract

Freelancing is not just a form of precarious employment but a significant element in the transformation of the global economy, shaping a new structure of labor relations. In today's world, it is becoming an integral part of the digital labor ecosystem, where individual professional autonomy is becoming crucial. With the growing popularity of self-employment and remote work, a shift in employment priorities is underway: more and more professionals are abandoning the traditional office model and seeking to realize their professional potential in a flexible environment, managing their own time and income. This trend largely reflects a broader process of post-industrial transformation, where information technology and digital infrastructure are becoming the foundation of a new economic reality. The development of freelancing is directly linked to global digitalization processes. According to Statista, by 2024, more than 46% of professionals aged 25 to 40 had participated in freelance projects at least once, and the global freelance services market exceeded \$1.5 trillion, an 18% increase from the previous year. These figures indicate a significant shift in the employment structure and the emergence of a new professional class—mobile, highly skilled workers focused on results and technological efficiency. The development of online platforms such as Upwork, Freelancer, and their domestic counterparts is facilitating access to the labor market and fostering a competitive environment that values expertise, creativity, and speed of task completion. In the Russian context, freelancing is demonstrating steady growth and is becoming a significant element of the knowledge economy. According to the Federal Tax Service of Russia, as of 2023, the number of officially registered self-employed individuals exceeded 7.5 million, with a significant portion working in information technology, design, marketing, and consulting. This trend indicates the institutionalization of freelancing as a form of legal employment, which, in turn, contributes to increased tax revenues and the development of new professional standards. Particularly important is the involvement of young professionals and graduates in this field, for whom freelancing becomes not only a temporary form of employment but also a launchpad for professional development, self-realization, and building a personal brand. Key advantages of freelancing include flexible work schedules, the ability to choose interesting and meaningful projects, and a greater degree of control over one's own professional development. However, challenges persist, including income instability, a lack of social guarantees, difficulties with long-term planning, and professional socialization. However, these challenges are gradually being offset by the development of digital support ecosystems, the creation of online communities, training programs, and collaborative platforms. All of this is contributing to the emergence of a more mature and balanced model of remote work that meets the challenges of the digital age. Freelancing is becoming a reflection of profound changes in the economy and society, where individual competence, digital literacy, and the ability to self-organize are becoming more important. In the future, further institutionalization of freelancing and the introduction of legal mechanisms for its regulation will create the foundation for sustainable growth of the sector and strengthen its contribution to the development of an innovative economy.

Keywords: freelancing, freelancing market, economic change, market share, Russian market, self-employed, market transformation.

Рост сектора фриланса в России происходит на фоне масштабных структурных преобразований национальной экономики и переосмысливания традиционных форм занятости. Современные тенденции свидетельствуют о том, что гибкие формы труда становятся частью общей стратегии адаптации общества к цифровым и социально-экономическим изменениям. Фриланс формируется как особый институт современной занятости, отражающий потребность общества в мобильности, технологической гибкости и самореализации специалистов. Этот процесс не является изолированным — он тесно связан с общими мировыми трендами, включая цифровизацию, автоматизацию и развитие экономики знаний.

Одним из важнейших факторов, стимулирующих развитие фриланс-экономики, выступают технологические инновации. Широкое распространение цифровых платформ, облачных сервисов и коммуникационных инструментов обеспечивает возможность удалённого взаимодействия между заказчиками и исполнителями вне зависимости от географических границ. По данным Habr Career, более 65% российских фрилансеров используют специализированные онлайн-площадки для поиска проектов, что подтверждает значимость технологического фактора в формировании устойчивого рынка удалённой занятости. Эти платформы не только упрощают доступ к заказам, но и формируют механизмы репутации, рейтингов и профессиональных сообществ, усиливая социальную структуру фриланс-среды.

Не менее значимым является фактор потребности в гибкости трудовых отношений. Современные специалисты, особенно представители поколения Z, стремятся к сохранению баланса между личной и профессиональной жизнью, а также к возможности самостоятельно регулировать рабочие нагрузки. По оценкам Росстата, около 37% молодых работников в возрасте до 30 лет рассматривают фриланс как предпочтительную форму трудовой деятельности. Такая ориентация на независимость и самоуправление способствует развитию новых форм занятости и стимулирует повышение производительности труда за счёт мотивации и индивидуальной ответственности.

Экономические колебания также оказывают значительное влияние на распространение фриланс-модели. В периоды неопределенности и кризисных явлений на рынке труда граждане ищут альтернативные источники дохода и более устойчивые формы занятости. В этом контексте фриланс становится инструментом адаптации к меняющимся экономическим реалиям. Развитие малого и среднего предпринимательства также тесно связано с фрилансом. Для многих начинающих предпринимателей деятельность в качестве независимого специалиста становится первым шагом на пути к созданию собственного дела. Такой опыт позволяет сформировать компетенции в области самоменеджмента, ценообразования и взаимодействия с клиентами, что впоследствии облегчает переход к бизнес-инициативам. В свою очередь, глобальные тенденции интернационализации труда расширяют географию профессиональных возможностей: российские специалисты активно участвуют в международных проектах, получая заказы от компаний из Европы, Азии и Северной Америки, что способствует повышению конкурентоспособности российских фрилансеров на мировом рынке и стимулирует приток валютных поступлений в экономику страны.

Современные фрилансеры в большинстве случаев осуществляют свою деятельность дистанционно, используя цифровые платформы и специализированные интернет-сервисы, которые обеспечивают взаимодействие между исполнителями и заказчиками. С развитием сетевых технологий и электронной коммерции такие платформы превратились в ключевые инструменты профессиональной самореализации, где формируется целая экосистема цифрового труда. Работа в формате фриланса предполагает высокую степень автономии, гибкость и возможность участия в проектах различного уровня сложности и направленности.

Профессиональная структура фриланса отличается значительным разнообразием и охватывает широкий спектр отраслей. Наиболее активно развиваются направления, связанные с компьютерным программированием, веб-разработкой и созданием мобильных приложений, что обусловлено ростом спроса на ИТ-услуги в условиях цифровизации экономики. По данным headhunter, около 28% российских фрилансеров заняты в сфере разработки программного обеспечения и веб-дизайна, что делает её ведущим направлением рынка удалённой занятости. Не менее востребованы специалисты в области текстового контента — копирайтеры, редакторы, технические писатели и контент-менеджеры. Они формируют основу коммуникационной среды, создавая информационные продукты для цифровых медиа, корпоративных блогов и образовательных платформ.

Особое место занимает индустрия дизайна, включающая графический, рекламный и UX/UI-дизайн, а также архитектурное и промышленное проектирование. Именно эта сфера демонстрирует наибольшую концентрацию профессионалов в России, что подтверждается исследованиями RAEC, согласно которым российский рынок фриланс-дизайна по объёму предложений и количеству активных специалистов превышает аналогичные показатели в ряде европейских стран. В последние годы активно развивается и производство визуального контента — фото, видео, анимации и компьютерной графики. Такие направления становятся всё более востребованными на фоне роста популярности социальных сетей, стриминговых сервисов и маркетинговых коммуникаций.

Значительную часть фрилансеров составляют специалисты, оказывающие консультационные услуги. Они работают в областях бизнес-аналитики, финансов, маркетинга, образования и управления проектами. Подобная деятельность требует не только профессиональных знаний, но и высокой степени самостоятельности, способности адаптироваться к разнообразным запросам клиентов и изменениям рыночной конъюнктуры. Консалтинг на условиях фриланса становится важным элементом современной экономики знаний, где основным капиталом выступает экспертиза и компетентность специалиста.

Следует отметить, что в России фриланс, несмотря на динамичное развитие, пока не достиг масштабов, характерных для западных стран [1]. Однако отечественный рынок демонстрирует устойчивый рост, особенно в сегментах ИТ, дизайна и маркетинговых услуг.

Пандемия COVID-19 стала важнейшим катализатором ускоренного перехода к дистанционным форматам работы. В 2020 г. многие организации были вынуждены перевести сотрудников на удалёнку, что открыло широкие возможности для профессиональной самозанятости. В результате тысячи специалистов начали осваивать фриланс, рассматривая его как альтернативу традиционной занятости и способ обеспечить себе финансовую устойчивость в условиях неопределенности.

С 2019 г. в России официально введён особый налоговый режим — налог на профессиональный доход (НПД), целью которого стало упрощение процедуры легализации деятельности фрилансеров и выведение значительной части самозанятых граждан из теневого сектора. Этот шаг стал важным этапом в институционализации фриланс-деятельности, обеспечивая прозрачность налоговых отношений между гражданами и государством, а также создавая стимулы для ведения легальной профессиональной деятельности. Новых участников рынка стали официально называть самозанятыми, что позволило формализовать их правовой статус без необходимости регистрации индивидуального предпринимательства. Введение этого режима Федеральной налоговой службой стало ответом на растущие вызовы цифровой экономики и стремление создать гибкую модель налогообложения, учитывающую особенности удалённой и независимой занятости.

С момента запуска программы количество зарегистрированных самозанятых в России демонстрирует устойчивый рост. По данным ФНС России, к настоящему времени к налоговому режиму присоединилось более 7 млн чел., что отражает доверие граждан к новой системе и её удобство в применении. Примечательно, что ежедневно в систему добавляется около 7,5 тыс. новых пользователей, что говорит о продолжении экспансии

фриланс-сегмента и росте вовлечённости населения в формализованные формы самозанятости. Согласно статистике, свыше 50% самозанятых ранее не декларировали свои доходы, а потому введение НПД фактически позволило государству легализовать значительную долю неформальной занятости и включить в налоговое поле новые социально-экономические группы [2].

Отдельного внимания заслуживает динамика развития самого рынка фриланса, которая особенно ярко проявилась в 2020 г. Пандемия и вынужденный переход на дистанционные форматы работы привели к ускоренному росту онлайн-платформ и цифровых сервисов для фрилансеров. На примере платформы «Коворкинг» зафиксирован рост числа зарегистрированных пользователей на 230% по сравнению с предыдущим годом, что более чем вдвое превышает аналогичные показатели 2018 г. и почти втрое — данные 2019 г. Эти цифры подтверждают факт стремительного расширения фриланс-сообщества, а также усиление роли цифровых площадок как ключевых посредников между заказчиками и исполнителями.

Высокие темпы роста сектора фриланса сохраняются на протяжении последних лет и свидетельствуют о его становлении в качестве важного сегмента российской экономики. Всё больше компаний, включая представителей корпоративного сектора, обращаются к фрилансерам для реализации проектных задач, что обусловлено гибкостью, экономической эффективностью и возможностью привлечения узкопрофильных специалистов без долгосрочных обязательств. По оценкам RAEC, более 60% малых и средних предприятий хотя бы один раз использовали труд фрилансеров в течение последних двух лет, а в крупных организациях эта доля превышает 40%.

Параллельно растёт спрос на фрилансеров и со стороны индивидуальных предпринимателей, стартапов и инновационных компаний, которым необходимы высококвалифицированные эксперты для реализации сложных проектов и внедрения новых решений. Фриланс становится не только инструментом самореализации, но и элементом инновационной инфраструктуры, обеспечивающим гибкость и адаптивность бизнеса в условиях цифровой трансформации.

Динамичный рост российского рынка фриланса во многом определяется совокупностью экономических, технологических и организационных факторов, которые способствуют интеграции независимых специалистов в бизнес-процессы компаний. В условиях цифровизации и глобальной конкуренции предприятия всё чаще рассматривают фриланс как эффективный инструмент оптимизации затрат, повышения производительности и гибкости управления проектами. Фриланс-модель труда позволяет компаниям формировать команды под конкретные задачи, избегая избыточных расходов на содержание постоянного штата и инфраструктуры, а также быстро адаптироваться к изменениям рыночной конъюнктуры [8].

Одним из ключевых мотивов, определяющих интерес организаций к сотрудничеству с фрилансерами, является возможность привлечения высококвалифицированных специалистов на краткосрочной основе, что особенно актуально в сфере ИТ, маркетинга, аналитики и дизайна, где востребованы компетенции узкой направленности. Такая форма занятости обеспечивает компаниям гибкость при реализации проектов и способствует повышению качества исполнения задач за счёт индивидуального подбора исполнителей. Кроме того, использование специализированных онлайн-платформ позволяет быстро находить подходящих профессионалов, существенно снижая транзакционные издержки. Согласно исследованию RAEC, более 55% российских компаний, сотрудничающих с фрилансерами, отмечают сокращение сроков выполнения проектов и улучшение конечных результатов.

Гибкость ценообразования и широкий выбор исполнителей позволяют компаниям более рационально планировать бюджет и перераспределять ресурсы между различными направлениями деятельности. Особенno ощутимым преимуществом является экономия на инфраструктуре: фрилансеры, как правило, используют собственное оборудование и

работают удалённо, что освобождает заказчиков от необходимости аренды офисных помещений, закупки техники и обеспечения рабочих мест. По оценкам HSE Digital Economy Report, переход к гибридным и дистанционным форматам занятости позволяет организациям экономить до 25–30% постоянных издержек.

Кроме того, сотрудничество с фрилансерами снижает расходы, связанные с содержанием постоянного персонала, включая выплаты по отпускам, больничным листам, страховым взносам и социальным льготам, что особенно важно для малых и средних предприятий, которые стремятся оптимизировать использование ресурсов и повысить операционную эффективность. В этом секторе фрилансеры становятся неотъемлемым элементом бизнес-модели: именно МСП формируют основной спрос на удалённых специалистов, что подтверждает исследование [4], указывающее, что доля малого бизнеса в структуре заказчиков на фриланс-платформах превышает 60%.

Нарастающий интерес к фриланс-услугам наблюдается и со стороны государственных структур. В последние годы отмечается тенденция к привлечению независимых экспертов для реализации краткосрочных проектов в сфере цифровизации, аналитики и коммуникаций. Государственные компании начинают использовать элементы проектного менеджмента и гибких моделей занятости, что позволяет повысить эффективность выполнения задач без увеличения численности штатных сотрудников.

Однако при всех преимуществах сотрудничество с фрилансерами сопряжено с определёнными рисками. Наиболее распространённые проблемы связаны с недобросовестностью исполнителей, возможностью исчезновения после получения предоплаты, нарушением сроков выполнения работ и несоблюдением договорных обязательств. В отдельных случаях заказчики сталкиваются с ситуациями, когда фрилансеры используют чужие работы в портфолио или оказываются неспособными выполнить проект в соответствии с заявленными компетенциями. С другой стороны, и заказчики нередко нарушают принципы добросовестного взаимодействия, задерживая оплату или не предоставляя необходимую информацию для выполнения задач.

В результате складывается двойственная ситуация: с одной стороны, фриланс обеспечивает компаниям высокую гибкость, снижение издержек и доступ к квалифицированным кадрам, а с другой — требует выстраивания механизмов доверия, цифровой идентификации и прозрачных правил сотрудничества. В ближайшие годы можно ожидать усиления регулирования в этой сфере, а также внедрения специализированных сервисов гарантов и цифровых контрактов, что позволит минимизировать риски и повысить уровень правовой защищённости обеих сторон. Фриланс в России постепенно переходит из разряда временного решения в устойчивую форму делового партнёрства, способствующую повышению эффективности и инновационного потенциала экономики.

В последние годы всё более заметным становится распространение проблемы, связанной с мошенническими схемами, возникающими в сфере фриланса и самозанятости. Одним из наиболее актуальных вопросов выступает фиктивное использование статуса самозанятого, когда фрилансеры, фактически не зарегистрированные в налоговых органах, продолжают оказывать услуги, избегая уплаты обязательных налогов и сборов. Такая практика приводит к возникновению существенных трудностей для заказчиков, поскольку именно они несут ответственность за корректность финансовых операций и, в случае выявления нарушений, обязаны компенсировать налоговые платежи за своих подрядчиков. Подобная ситуация возможна, если фрилансер утратил свой статус самозанятого, но продолжает принимать заказы, не уведомив об этом клиента. В результате без ведома заказчика формируется налоговая задолженность, сопровождающаяся штрафными санкциями со стороны государства. Данная проблема требует комплексного решения, включающего создание прозрачных механизмов контроля, автоматизацию проверки статуса самозанятых и совершенствование законодательной базы для обеспечения безопасности обеих сторон сделки.

Мнение заказчиков позволяет выявить ключевые сложности, возникающие при взаимодействии с фрилансерами. Среди наиболее распространённых недостатков отмечаются нестабильность исполнения обязательств и непредсказуемость качества предоставляемых услуг. Дополнительными проблемами становятся необходимость постоянного поиска новых исполнителей, высокие транзакционные издержки, а также сложности в коммуникации, нередко приводящие к неверному толкованию требований и задач проекта. К числу значимых рисков относятся также недобросовестность исполнителей, низкая степень их ответственности и вероятность столкновения с мошенничеством. Всё это подчёркивает необходимость формирования эффективных стратегий подбора и управления фрилансерами, применения инструментов верификации и внедрения цифровых платформ, обеспечивающих безопасное взаимодействие [5].

Для снижения правовых и финансовых рисков заказчики и исполнители зачастую предпочитают обходиться без официального оформления договорных отношений, ограничиваясь устными или неформальными письменными соглашениями. Однако такая практика повышает уровень неопределенности и снижает степень правовой защищённости обеих сторон, что особенно актуально в условиях роста масштабов цифровой занятости.

Современные исследования показывают, что переход на дистанционные формы труда в целом способствует повышению производительности и гибкости занятых, что во многом объясняется тем, что фрилансеры и самозанятые самостоятельно регулируют свой рабочий график, часто увеличивая фактическое время занятости. Например, значительная часть самозанятых в центральных регионах России предпочитает работать вочные часы или в выходные дни, что позволяет им эффективнее распределять нагрузку и совмещать профессиональную деятельность с личными делами. Вместе с тем подобная организация труда может привести к эффекту «ловушки гибкости», когда стремление к повышению дохода и самостоятельности сопровождается ростом стресса, переутомлением и ухудшением общего самочувствия. Развитие института фриланса требует формирования устойчивых, сбалансированных условий труда, сочетающих гибкость занятости с мерами социальной защиты и профессиональной поддержки [6].

Среди российских фрилансеров в последние годы наблюдается преимущественно пессимистическое восприятие текущей социально-экономической ситуации в стране. Подобное настроение во многом объясняется нестабильностью экономической среды, инфляционными процессами, ограниченными возможностями для долгосрочного планирования и низким уровнем доверия к государственным институтам регулирования рынка труда. В то же время американские фрилансеры демонстрируют противоположную тенденцию — у них преобладает оптимистическое отношение к профессиональному будущему и уверенность в росте значимости фриланс-деятельности в структуре национальной экономики, что связано с тем, что в США фриланс рассматривается как полноценная форма карьеры, обеспечивающая высокий уровень автономии, гибкость и конкурентную оплату труда, а также доступ к социальным гарантиям и цифровым платформам, интегрированным в рынок труда [7].

Американские фрилансеры позитивно оценивают долгосрочные перспективы удалённой занятости, связывая их с растущим признанием фриланса как устойчивой профессиональной модели. Основными факторами, стимулирующими этот рост, являются повышение производительности при самостоятельной организации рабочего времени, возможность совмещения нескольких источников дохода и доступ к международным заказчикам. Кроме того, развитие цифровых платформ и упрощение системы онлайн-платежей способствуют снижению транзакционных издержек, что делает фриланс более привлекательным и стабильным видом занятости. Эти обстоятельства подчёркивают необходимость создания в России аналогичных условий, направленных на институциональное укрепление статуса самозанятых и развитие инфраструктуры поддержки фрилансеров, включая налоговые льготы, образовательные программы и механизмы социальной защиты.

С учётом ускоряющегося процесса цифровизации экономики можно прогнозировать, что в ближайшей перспективе наибольший спрос на рынке фриланса будет формироваться в сфере информационных технологий, программирования и цифрового инжиниринга. ИТ-специалисты становятся ключевыми участниками цифровой трансформации, обеспечивая развитие технологической инфраструктуры в таких отраслях, как бизнес, медицина, образование, промышленное производство и государственное управление. Их профессиональные компетенции востребованы не только в традиционных секторах экономики, но и в новых областях — искусственном интеллекте, кибербезопасности, анализе данных, разработке мобильных и веб-приложений.

Рост спроса на специалистов цифрового профиля отражает глобальную тенденцию перехода экономики к модели, основанной на знаниях и технологиях. Для России это означает необходимость формирования благоприятной экосистемы фриланса, в которой будут сочетаться гибкость занятости, доступ к цифровым инструментам, возможности профессионального роста и правовые гарантии. Поддержка самозанятых и фрилансеров становится важным направлением государственной политики, способствующим развитию инновационной экономики и повышению конкурентоспособности страны на мировом рынке труда.

Литература

1. Антикризисное управление: учебное пособие: для студентов специальности 080503 - Антикризисное управление / М.М. Мусин, С.П. Иванова, А.Л. Баранников, О.И. Кулыгина; под редакцией М.М. Мусина, С.П. Ивановой, А.Л. Баранникова. – 2-е издание. – Москва: Российский государственный торгово-экономический университет, 2012. – 264 с. – ISBN 978-5-87827-490-6. – EDN WQPLYL.
2. Иванова С.П. Изменения в цифровой экономике и её влияние на общество / С.П. Иванова, А.И. Мясоедов // Экономика. Социология. Право. – 2023. – № 1(29). – С. 14-23. – DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-01-14-23. – EDN XKIJMV.
3. Иванова С.П. Новые подходы к моделям управления интеллектуальным капиталом / С.П. Иванова, А.И. Мясоедов // Экономика. Социология. Право. – 2021. – № 4(24). – С. 35-42. – EDN CQCRXY.
4. Иванова С.П. Поведение в контексте цифровой экономики: конкуренция и потребление / А.И. Мясоедов, С.П. Иванова, А.Н. Литвинов // Вестник Академии права и управления. – 2024. – № 2(77). – С. 141-149. – DOI 10.47629/2074-9201_2024_2_141_149. – EDN VNPNRG.
5. Мясоедов А.И. Перспективы развития российской экономики в современных условиях. Вопросы модернизации / А.И. Мясоедов // На пути к гражданскому обществу. – 2023. – № 3(51). – С. 82-90. – EDN PHZIPL.
6. Радостева М.В. К вопросу о производительности труда / М.В. Радостева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2018. – Т. 45, № 2. – С. 268-272. – DOI 10.18413/2411-3808-2018-45-2-268-272. – EDN USCRQQ.
7. Радостева М.В. Производительность труда: основные тенденции и ключевые факторы развития на современном этапе / М.В. Радостева // Экономика и менеджмент систем управления. – 2018. – № 3-1(29). – С. 162-172. – EDN GZSVLC.
8. Теория организации: Учебное пособие для бакалавров / Л.Р. Котова, Д.К. Балаханова, А.В. Бутов, С.П. Иванова. – Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2017. – 337 с. – ISBN 978-5-7307-1240-9. – EDN UQYJMU.